

«Привитые. Любовь, страх и вакцины». Что такое прививки — зло или благо?

28/10/2014 Светлана Зайцева



www.globallookpress.com

В России показали фильм Сони Пембертон «Привитые. Любовь, страх и вакцины» — о том, как повсеместный отказ от прививок вернул к жизни болезни, казалось бы, побеждённые человечеством. Австралия. Детская больница. На койке в реанимации — мальчик Осман семи недель от роду. Младенец заходится в чудовищном кашле. Рядом — медсестра и плачущая мать, которая во всём случившемся обвиняет себя. Через неделю её сыну должны были делать прививку от коклюша. Но не успели — инфекция нашла его раньше.

В случае если в обществе привито большинство, создаётся своеобразная подушка безопасности — вероятность того, что ещё не привитый человек встретится с инфекцией, существенно снижается. Если же большинство начинает массово отказываться от прививок, общество становится опасным для тех, кто не защищён.

Мифы о вакцинации и её вреде для людей уже давно заполонили интернет: для того чтобы прочитать об ужасах прививок, достаточно вбить пару фраз в поисковик. Режиссёр фильма Соня Пембертон пытается разобраться, действительно ли есть вред от прививок?

Мальчик четырёх лет. Но по уровню развития он — младенец, с трудом говорит, с трудом понимает речь. Маленький ангел, называют его родители. Ребёнок родился совершенно нормальным. Но всё изменила прививка. На сутки после рядовой вакцинации мальчику стало плохо, случился первый из эпилептических приступов, которые не прекращаются и по сей день. Его мама и папа не могли себе этого простить: зачем они отвели ребёнка на вакцинацию? И много лет искали ответ: что же произошло, в чём же причина? Нашли. В одном из институтов, где много лет занимаются похожими случаями. Оказалось, что мальчик — носитель редкой формы эпилепсии, синдрома Драве, который проявляет себя не сразу, но в течение первого года жизни. Болезнь сидела в нём и при рождении, но ей нужен был толчок, например повышение температуры, которое и произошло после прививки. Но оно могло произойти и из-за простуды. С тех пор родители ребёнка перестали винить себя. И прививки.



Эксперты в области вакцинопрофилактики на дискуссии после показа фильма «Привитые: любовь, страх и вакцины».
Фото: АиФ / Светлана Зайцева



Медсестра, заболевшая детской болезнью — корью, жертвы полиомиелита и других инфекций, которые, казалось бы, давно побеждены. Режиссёр рассказывает истории сдержанно, вдумчиво, пытаясь понять, благо прививки или вред? Своим фильмом она доказывает, что всё-таки благо. Да, есть множество нюансов, с которыми нужно разбираться, которые нужно учесть, но ни в коем случае нельзя считать вакцинацию, с момента своего появления спасшую миллионы жизней, злом. «О чём этот фильм? Есть много людей, которые не хотят прививать своих детей. Но нужно понимать: они живут за счёт тех, кто сделал прививки. Стоит количеству непривитых превысить критическое значение, как разразится катастрофа и погибнут тысячи детей и взрослых. Фильм, который мы видели, — это фильм об ответственности. Мы живём в маленьком, тесном, плотном мире, где мы все связаны друг с другом. Поэтому родители, решившие не прививать ребёнка, берут ответственность не только за его жизнь — они берут ответственность за жизнь человечества», — считает **Любовь Стрельникова**, главный редактор журнала «Химия и жизнь» и ведущая дискуссии, развернувшейся после показа фильма. В ней вместе со зрителями приняли участие известные учёные и доктора, представители Минздрава. Фильм и дискуссию поддержали компании «Интеррос» и «Петровакс Фарм».



В России вакцинация, в отличие от многих других стран мира, носит рекомендательный характер — **Лейла Намазова-Баранова**, профессор, директор НИИ профилактической педиатрии и восстановительного лечения Научного центра здоровья детей, президент Европейской педиатрической ассоциации, даже назвала эту схему «псевдodemократической». «К сожалению, в конце 90-х у нас появился пункт, разрешающий родителям отказаться от прививок. Ни в Америке, ни в Великобритании, ни в Австралии вы не сможете отдать своего ребёнка в детский сад, если не принесёте справку о наличии прививок», — удивляется она.



Тем не менее охват прививками из Национального календаря в России остаётся высоким — около 95 процентов. «Именно поэтому мы надёжно защищены от инфекционных болезней. Наши вакцины соответствуют требованиям Всемирной организации здравоохранения, и каждый вакцинальный препарат проходит тщательный контроль качества», — замечает **Николай Брико**, профессор, академик РАМН, заведующий кафедрой эпидемиологии и доказательной медицины Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, главный внештатный специалист-эпидемиолог Минздрава России.

В развитых странах в Национальном календаре прививок насчитывается от 15 до 17 пунктов. В России чуть меньше — 12, но мы движемся в этом же направлении.

«В настоящее время в нашей стране действует Национальный календарь профилактических прививок, в рамках которого за счёт государства проводится вакцинация против 12 инфекционных заболеваний, — рассказала Лейла Намазова-Баранова. — В 2014 году в Национальный календарь профилактических прививок была включена вакцинация беременных женщин от гриппа, что крайне важно для защиты будущих детей и российского здравоохранения в целом. По данным исследований, вакцинируя беременных, мы защищаем от гриппа младенцев в первые шесть месяцев жизни».



Показ фильма «Привитые: любовь, страх и вакцины». Фото: АиФ / Светлана Зайцева



Один из самых острых вопросов, который в прошедшей дискуссии был задан первым: санкции. Вопрос импортозамещения сегодня стоит особенно остро. Специалисты заверили: практически у всех импортных вакцин уже есть российские аналоги. «В настоящее время Россия более чем на 90 % независима от импортных производителей, так как полностью обеспечена своими разработками в рамках Национального календаря прививок», — отметил **Игорь Ланской, советник министра здравоохранения РФ**. И несмотря на бытующий стереотип «вакцина нужна заграничная», в России уже есть предприятия, которые выпускают вакцины в соответствии с высочайшим европейским стандартом — GMP.



«На этапе разработки наших вакцин закладывается множество показателей качества, которые позволяют очень тщательно контролировать производство, — говорит **Марина Абрамова, директор департамента разработки, исследований и введения препаратов «НПО Петровакс Фарм», старший научный сотрудник ФГБУ «ГНЦ «Институт иммунологии» ФМБА России, доктор университета Пьера и Марии Кюри**. — Для вакцин — строжайшие нормы, регламентируемые ВОЗ, которые мы должны соблюдать. В процессе производства идёт многоступенчатый контроль, все операции регламентируются, протоколируются, всё сделано так, чтобы процесс был абсолютно прозрачным. После того как вакцина покинет наш завод, она попадает и в государственный орган сертификации, где проходит очередную стадию контроля».

Каждый проект по локализации зарубежных продуктов занимает годы. «Петровакс Фарм» проверил это на собственном опыте. Завершена локализация пневмококковой вакцины, обсуждается локализация новых для нашей страны вакцин: от ротавируса и папилломавируса человека. У компании есть для этого необходимые ресурсы, здесь уже выпускают ряд полностью национальных продуктов и разрабатывают новые: например, новейшую четырёхвалентную вакцину против гриппа.

В завершение бизнес пообещал развивать и дальше производство вакцин, а Министерство здравоохранения РФ — усилить работу: и с врачами, работающими в сфере вакцинации, и с обществом, которое нуждается в просвещении, подробной информации о свойствах и необходимости прививок. А Николай Брико подытожил: «В медицине есть много вещей спорных, и есть две бесспорных. Вакцинация и чистая вода — вот две реально доказанные вещи, которые влияют на общественное здоровье».